

Научная статья

УДК 82.05

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-35-54

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА И ЗВЕРЯ В СВЕТЕ ОПОЗИЦИИ КАТЕГОРИЙ «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» (Р. КИПЛИНГ «КНИГА ДЖУНГЛЕЙ», К. БРАНДИС «ДЕТИ ЛЕСА»)

Красовицкая Юлия Владимировна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

krasovickayayuv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6765-7424>

Аннотация. Актуальность и новизна исследования определяются обращением к малоисследованному в литературоведении творчеству современной немецкой писательницы Кати Брандис и сопоставлением цикла ее книг «Дети леса» с классическим произведением мировой детской литературы — «Книга джунглей» Р. Киплинга. Применяемый в статье сравнительно-сопоставительный метод призван прояснить точки соприкосновения двух текстов относительно обсуждаемой в литературе и культуре проблемы противопоставления категорий «свой» – «чужой». Целью исследования является литературоведческий анализ образа главного героя, его позиции по отношению к окружающей действительности и другим персонажам в рамках категорий «свой – иной – чужой» посредством рассмотрения мотивов превращения, возвращения, перехода из одного противоборствующего мира в другой: цивилизованный мир людей и мир дикой природы. В ходе анализа доказывается тезис о том, что глубокое погружение в мир природы оставляет нестираемый отпечаток на поведении и мировоззрении персонажа-человека / оборотня, вследствие этого герой уже не может чувствовать себя «своим» в обществе людей. Одной из краеугольных точек становится представленный в произведениях конфликт между природой и цивилизацией. Главные герои оказываются на стыке противоборствующих сил и вынуждены делать выбор, влияющий на процесс их самоопределения и поиска собственного места в художественном мире произведений. Освоение чуждых сфер во многом зависит от внутренней установки персонажей, подготовленной взаимодействием с самым близким окружением (семьей) и более нейтральным кругом общения (обществом). Протагонисты осознают свою «инаковость», однако достигнутое равновесие вполне их удовлетворяет. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что в обоих произведениях создается новая альтернативная сфера, в которой «своими» становятся существа, соединяющие черты человека и зверя. Представленные в статье материалы и сделанные наблюдения позволяют лучше понять специфику отношений героев-людей и героев-животных в детской литературе, оценить возможности их взаимодействия, спроецировать полученные результаты на выстраивание межличностных и межкультурных связей в литературных текстах.

Ключевые слова: «свой» – «чужой», природа и цивилизация, человек и зверь, превращение, джунгли, оборотень.

Для цитирования: Красовицкая, Ю. В. (2026). Художественные образы человека и зверя в свете оппозиции категорий «свой» – «чужой» (Р. Киплинг «Книга джунглей», К. Брандис «Дети леса»). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(61), 35–54. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-35-54>

Original article

UDC 82.05

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-35-54

**ARTISTIC IMAGES OF A MAN AND A BEAST
IN LIGHT OF THE OPPOSITION
OF THE CATEGORIES «OURS» – «FOE»
(R. KIPLING «THE JUNGLE BOOK»,
K. BRANDIS «WOODWALKERS»)**

Yuliya V. Krasovizkaya

Moscow City University,
Moscow, Russia

krasovickayayuv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6765-7424>

Abstract. The relevance and originality of the article is determined by the appeal to little-studied works of the modern German writer Katja Brandis — the cycle of books «Woodwalkers» – with the classic work of world children’s literature — «The Jungle Book» by R. Kipling. The comparative-contrastive method used in the article aims to clarify the points of contact between relatively discussed in literature and culture problems of the opposition of the categories «ours» – «foe». The aim of this study is a literary analysis of the protagonist’s character, their position in relation to the surrounding reality and other characters within the categories of «ours – other – foe» by examining the motives of transformation, return, and transition from one opposing world to another: the civilized world of humans and the world of the wild. The analysis argues that deep immersion in the natural world leaves an indelible mark on the behavior and worldview of the human/werewolf character, resulting in the protagonist no longer feeling at home in human society. One of the main points becomes the conflict between nature and civilization presented in the both works. The protagonists find themselves at the junction of opposing forces and are forced to search for their own place in the artistic world of works and to make a choice, that affects the process of their self-determination. The comprehension and mastering of foe spheres depends mostly on the internal attitude of the characters, prepared by interaction with the closest social ambiance (family) and a more neutral circle of communication (society). The protagonists are aware of their «otherness», but the achieved balance is quite satisfactory to them. The conducted analysis allows to conclude, that a new alternative sphere is created in both works. Creatures, that combine the features of a human and a beast, become there the «ours». The presented materials and observations help to understand the specifics of the relationship between human heroes and animal heroes in children’s literature, to assess the possibilities

of their interaction and to project the obtained results onto the building of interpersonal and intercultural relationships in literary works.

Keywords: «ours» – «foe», nature and civilization, human and beast, transformation, jungle, werewolf.

For citation: Krasovizkaya, Yu. V. (2026). artistic images of a man and a beast in light of the opposition of the categories «ours» – «foe» (R. Kipling «The Jungle Book», K. Brandis «Woodwalkers»). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(61), 35–54. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-35-54>

Введение

Детская литература, как принято считать в литературоведении, представляет собой корпус текстов, изначально ориентированных на читателя-ребенка и поэтому отличающихся художественной спецификой, отвечающей его развитию и интересам (Арзамасцева, 2005; Чехов, 2012). Развлекая и наставляя ребенка, детские авторы не могут пройти мимо проблем самоопределения и конфронтации с окружающим миром. Художественное пространство произведений можно условно разделить на три сферы: «во внутреннем круге будет семья и связанные с нею отношения и ценности; далее будет располагаться общество, в котором живут ребенок и его семья; на периферии окажется мир природы, среда обитания всех людей» (Кутузова, 2017, с. 20).

В настоящей статье внимание акцентируется на пересечении третьей сферы с первыми двумя. Источниками выступают два произведения: вошедшая в мировую классику детской литературы «Книга джунглей» / «Маугли» (The Jungle Book, 1894; The Second Jungle Book, 1895) Редьярда Киплинга и состоящий из шести частей первый цикл историй известной современной немецкой писательницы Кати Брандис «Дети леса» (Woodwalkers, 2016–2019). Основное внимание уделяется первому тому «Превращение Карага» (Carags Verwandlung, 2016) и шестому тому «День огня» (Tag der Rache, 2019). При работе с названными произведениями анализируются как оригинальные тексты, так и их переводы.

Несмотря на очевидные различия выбранных текстов, в данном исследовании доказывается их сближение в свете проблемы противопоставления «своего» и «чужого», которая оказывается в центре внимания в ходе компаративного анализа. Жанровые особенности сказки и фэнтези позволяют отметить сходства в особенностях изображения художественного мира, и в частности характеров персонажей. Сопоставительный разбор произведений и сделанные выводы дают возможность продлить перечень героев, демонстрирующих сближение с миром дикой природы вопреки влиянию цивилизации в процессе освоения окружающего пространства. Герои Редьярда Киплинга — антропоморфные звери и считающий себя зверем человек, таким образом, находят точки соприкосновения с оборотнями — полулюдьми, полуживотными — Кати Брандис.

В этом отношении произведение Р. Киплинга можно считать «прецедентным текстом» (Чупрына, 2014, с. 71), накладывающим отпечаток на особенности функционирования художественного мира в более современном романе, демонстрирующем сложные процессы взаимодействия животного и человека, природы и цивилизации. Это влияние получает особое звучание, поскольку изображение персонажа в процессе конкретизации и познания своей внутренней сущности через раскрытие противоположных черт позволяет по-новому взглянуть на проблему выбора между «своим» и «чужим» в произведениях детской литературы.

Библиография исследований творчества и жизненного пути Редьярда Киплинга очень обширна: Э. Шэнкс (1940), Ч. Каррингтон (1955), Дж. Томкинс (1959), С. Боделсен (1964), Б. Бобрэ (1967), М. Фидо (1974), К. Эмис (1975), Ф. Мейсон (1975), А. Вилсон (1977), Л. Биркенхед (1978), М. Ласки (1987), С. Кемп (1988), М. Сеймур-Смит (1989), Э. Лисетт (1999), Х. Риккеттс (1999). Из более новых работ нужно назвать труды Д. Ренделла (2000), Д. Гилмора (2002), Дж. Монтефьоре (2007), Ч. Аллена (2007), Х. Бут (2011).

В российском литературоведении фигурой Р. Киплинга стали активно интересоваться начиная с 1960-х годов. В 1985 году А. И. Хлебникова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Художественный мир “Книг джунглей” и “Сказок просто так” Р. Киплинга». Отдельное внимание в работе уделяется проблеме сопоставления природы и цивилизации в художественном мире. В этой связи необходимо упомянуть статью А. М. Скрыбиной, где справедливо отмечается, что Маугли является романтическим героем: «Он смог возвыситься не только над миром животных <...> но и над миром людей (не принимая социальные различия и материальные ценности)» (Скрыбина, 2016, 116). Редьярд Киплинг создал миф, «выразив мечту каждого человека», поскольку герой соединяет в себе природное начало, интеллектуальное развитие, нравственные и духовные ценности, позволяющие ему реализовать себя как личность (Там же).

К числу современных исследователей творчества Р. Киплинга относятся С. Х. Абдуллах, А. Васильева, Ю. И. Кагарлицкий, В. С. Пичугина, А. Полещук, Т. В. Сурганова. В работах последних лет творчество писателя также не теряет своей актуальности. Об этом свидетельствуют кандидатские диссертации А. Г. Мануэльян «Языковая личность Редьярда Киплинга: лингвопрагматические и социокультурные характеристики» (2019), С. А. Куприяновой «Когнитивный аспект метафорического переноса в структуре художественного текста (на материале поэзии Редьярда Киплинга)» (2021).

Литературное творчество Кати Брандис пока не исследовалось литературоведами и критиками столь же широко. Этот факт позволяет отметить дополнительную **новизну** и **актуальность** статьи.

Остановимся на жанровых особенностях выбранных произведений. Цикл историй о Маугли по праву можно считать сказкой-рассказом о «замысловатых приключениях героя» (Соколов, 1925, с. 803). Как правило, сказка не объясняет состояние мира и его изменения в результате деятельности персонажа,

она описывает состояние героя и перемены в нем в результате успешного преодоления бед и препятствий (Намычкина, 2010). Помимо этого, в основу сказки всегда положено необычное, волшебное, чудесное, фантастическое событие (Пропп, 1984). В произведении Р. Киплинга Маугли сталкивается с необходимостью выжить в дикой природе и преодолеть целую череду возникающих сложностей. Сам факт адаптации ребенка к сложным условиям обитания в джунглях можно считать чудом.

Окружение Маугли представлено, с одной стороны, реалистично, с другой — фантастически. Мальчик понимает язык зверей, которые, в свою очередь, могут думать и чувствовать подобно людям. Лесные жители не смотрят на человеческого детеныша как на добычу, но принимают его сначала как брата, а затем как повелителя. «Мифологическая основа» сказочного мира четко прослеживается и в истории о появлении Закона Джунглей, где человек приобретает особый статус (Петрушина¹, 2014). Данные наблюдения позволяют взглянуть на фигуру протагониста как на образ борца, идеального героя. Это добавляет повествованию особую ноту сказочной поучительности.

Волшебство и реальность соединяются в витиеватый рисунок и в фэнтезийном произведении К. Брандис, представляющем неомифологическое повествование «о волшебных приключениях разного рода условных героев» (Савицкая, 2018, с. 71). В книге писательницы создается альтернативная реальность. Знакомство с ней требует от читателя готовности принимать необычное, неожиданное и через призму инаковости часто переоценивать свою окружающую действительность и собственное место в ней. Ставя протагониста — мальчика-оборотня по имени Караг — перед необходимостью самоопределения и выбора жизненного пути, автор книги позволяет своей аудитории взглянуть на реальные жизненные проблемы в волшебном мире. Это снижает степень серьезности восприятия происходящего и долю ответственности, но одновременно дает свободу фантазии, расширяет поле зрения.

Оба протагониста — Маугли и Караг — наделяются в произведениях похожими чертами, определяющими их взаимодействие с окружающей реальностью и другими персонажами (смелость, решительность, стойкость, находчивость, доброта). Они призваны стать примером для подражания, показать, как может происходить освоение «чужого» мира. При этом процесс сближения с чуждым каждый раз осложняется внешними обстоятельствами и внутренними переживаниями героев.

Оппозиция «своего» и «чужого», как справедливо отмечает С. И. Лучицкая, была «присуща человеческому сознанию во все эпохи и имеет фундаментальное значение для раскрытия специфики любой культуры и ее самосознания» (Лучицкая, 2001, с. 14). Вопрос о разделении категорий «своего» – «иноного» – «чужого», «проблема притяжения „чужого“ и возможности ассимиляции» (Красовицкая,

¹ Анализ жанровых особенностей сказки Р. Киплинга «Книга Джунглей». URL: http://tea4er.ru/blogs/printblog%3Findex_php%3Fview%3Darticle%26id%3D3596%26tmpl%3Dcomponent%26print%3D1

2022, с. 6) волновали многих философов, литературоведов, писателей (Красовицкая, 2024). Конкретизируя понимание «чужого», А. Б. Пеньковский подчеркивает: «Говорящий, отрицательно оценивая тот или иной объект, доводит эту отрицательную оценку до предела тем, что исключает объект из своего культурного и/или ценностного мира и, следовательно, отчуждает его как элемент <...> чуждой и враждебной ему культуры» (Пеньковский, 1989, с. 15). В художественном мире произведения границы категорий могут быть очень размыты. Соглашаясь с М. Л. Дубоссарской, отметим, что «другой» — это не один из «своих», он имеет целый ряд отличий, но при этом «Другой не несет, в отличие от Чужого <...> угрозу существованию Своих» (Дубоссарская, 2008, с. 170). Именно этот признак (наличия или отсутствия угрозы для себя и себе подобных) будет далее рассматриваться как критерий отбора, позволяющий причислить персонажа к той или иной категории и понаблюдать за процессом его становления и адаптации в новом окружении.

Выбранные источники демонстрируют извечное противостояние человека и зверя — цивилизации и дикой природы. Размышляя на эту тему, многие писатели и философы задаются вопросом о действительном месте и значимости человека во вселенной, о справедливости антропоцентризма. Одним из важных выводов в подобных изысканиях становится стремление восстановить пиетет перед другими представителями нашего мира, рассмотреть в них «иных», равных себе субъектов (Njanjo, Tezokeng, 2022). Р. Киплинг во «Второй книге джунглей», в истории «Как страх пришел в джунгли» (How Fear Came), пишет о развитии взаимоотношений человека с дикой природой. В произведении Кати Брандис, в свою очередь, разворачивается масштабная битва: между людьми и оборотнями, сочетающими в себе человеческое и звериное. Маугли и Караг — быстро взрослеющие дети — должны не просто встать на чью-то сторону, но и пройти непростой путь самоопределения.

Исследователи подчеркивают, что в книгах немецкоязычных детских писателей рубежа XX–XXI веков формулируется «экологический императив» (термин С. Д. Дерябо). С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин доказывают, что на преобразование и гармонизацию образа мира личности влияет субъектификация природных объектов, в ходе этого может нивелироваться отчужденность, противопоставленность человека и окружающего пространства (Ясвин, 2000, с. 15; Дзятковская, 2014, с. 126). В феномене субъектификации заложено несколько аспектов. С одной стороны, восприятие параллелизма человеческого мира и мира живой/неживой природы (например, сравнение эмоций радости или гнева с поведенческой схемой животных) заставляет задуматься о близости этих двух сфер. В ходе размышления над данной проблемой человек может заметить свою внутреннюю трансформацию, которая в книге К. Брандис доведена до живого наглядного процесса превращения. В результате субъектификации животное или объект природы влияют на выстраивание человеком взаимоотношений с окружающим миром.

С другой стороны, человек нередко сам инициирует общение с природой. Сближение, укрепление древних связей помогает преодолеть отчужденность, но в то же время может привести к конфликту, в основу которого положена дилемма — является ли человек обособленным звеном или равноценной, наряду со зверями, птицами, рыбами, насекомыми (все эти виды представлены в книге К. Брандис в облике оборотней), единицей окружающего пространства. В. И. Панов пишет, что при взаимодействии с природой «...правильно и разрешено только то, что не нарушает существующего <...> экологического равновесия» (Панов, 2004, с. 96). Детская литература может сыграть значительную роль в формировании экологических ценностей (Zekavat, 2023). Напротив, попытки человека подчинить природу своей грубой силе часто оканчиваются плачевно для обеих сторон. Эта тема появляется и в другой книге К. Брандис и Х.-П. Цимека «Зов глубины» (Ruf der Tiefe). Обозначенные аспекты субъектификации находят отражение в выбранных для анализа произведениях. Своеобразие и сходство текстов заключается, помимо прочего, в том, что Маугли и Караг не могут окончательно причислить себя ни к миру людей, ни к миру животных. Это усложняет их путь «к счастью, внутреннему балансу» (Красовицкая, 2021, с. 29).

Методология исследования

С точки зрения методологии основное внимание в статье уделяется сравнительно-сопоставительному анализу двух выбранных литературных произведений. В обоих текстах изображаются феноменальные случаи слияния человека с природой. Подобное отступление от привычной нормы приводит к конфликтным ситуациям, в которых герои пытаются определить границы «своего» и «чужого». Вопрос самоидентификации выходит на первый план.

Целью исследования является литературоведческий анализ образа главного героя, его позиции по отношению к окружающей действительности и другим персонажам в рамках категорий «свой – иной – чужой» посредством рассмотрения мотивов превращения, возвращения, перехода из одного противоборствующего мира в другой: цивилизованный мир людей и мир дикой природы.

Определение мотива в современном литературоведении характеризуется появлением новых трактовок и уточнений. В данной работе вслед за Ю. К. Щегловым мы обозначаем мотив как «ситуативно-событийную единицу сюжета», при этом «многие мотивы <...> связаны между собой единством темы или иными структурными отношениями» (Щеглов, 1986, с. 120). Важной особенностью мотива становится также его повторяемость, выделяемая в исследованиях многих литературоведов и критиков.

В работе выдвигается следующий тезис: глубокое погружение в мир природы накладывает неизгладимый отпечаток на характер и поведение героя-человека или полчеловека (оборотня), результатом становится его неспособность ощущать себя по-настоящему «своим» среди людей.

Для доказательства выдвинутого тезиса в статье перечисляются и анализируются фрагменты, где Маугли и Караг чувствуют себя максимально комфортно или же крайне дискомфортно. Оценка причин, вызывающих подобные состояния, позволяет сделать выводы о том, где и при каких обстоятельствах герой может почувствовать себя «чужим», «своим» или же «иным» в кругу прочих персонажей. Сделанные наблюдения помогают лучше понять взаимосвязь влияния природы и общественных отношений на процесс самоопределения человека/ребенка в художественном пространстве литературного произведения.

Ход исследования

Для Маугли поиск своего места начинается в самом начале повествования. Будучи младенцем, потерянным родителями, он бессознательно отправляется в путь и находит приют в волчьем логове. До тех пор пока ребенок не превращается во взрослого юношу и не встает вопрос о поиске невесты, его вовсе не привлекает деревня, она остается запасным вариантом. Однако к людям приходится вернуться, когда волки по наущению Шер Хана поворачиваются спиной к «брату». «Вижу, что вы собаки. Я уйду от вас к своему народу — если это мой народ», — восклицает Маугли (Киплинг, 2022, с. 33–34). Впервые по его щекам текут слезы: «Я не хочу уходить из джунглей, и я не знаю, что со мной делается. Я умираю, Багира?» (Киплинг, 2022, с. 35). Джунгли становятся для героя родным домом, поэтому он так тяжело переживает предательство. Отныне в его сознании существует два мира — дикий и цивилизованный. Под влиянием складывающихся обстоятельств герой неоднократно вынужден будет совершать переход. Этот мотив призван подчеркнуть не только двойственную природу персонажа, но и сложность взаимоотношений дикого и цивилизованного пространств как двух частей художественного мира произведения.

Переход в «чужой» мир — мир людей — сравнивается в произведении Р. Киплинга со смертью, при этом слезы можно считать самой естественной человеческой реакцией. Как ни странно, именно Багира — зверь (хоть пантера и провела часть жизни среди людей) — объясняет Маугли, что с ним происходит. Слезы противопоставляются смеху, который срывается с губ младенца при виде волков в самой первой истории. Мать-волчицу ребенок воспринимает на инстинктивном уровне как источник еды, тепла и безопасности. Это признаки «своего» пространства и окружения, призванного защищать и поддерживать. Напротив, деревня таит для главного героя угрозу: его настоящую мать хотят сжечь, а его самого считают колдуном и оборотнем, фигурой, наделенной негативной коннотацией и вполне типичной для волшебного мира сказки. Намеченные различия между «своим» и «чужим» в этом эпизоде позволяют провести грань там, где сближаются квазиреальный и заведомо фантастический мир произведения. Материальная граница может быть проведена

в области сближения деревни и джунглей. Приближение к ней каждый раз приводит главного героя в состояние напряжения и даже страха. Маугли старается придерживаться своего изначального выбора в пользу жизни среди зверей. Временный отказ от нее каждый раз обуславливается влиянием складывающихся обстоятельств и в немалой степени позицией героев-животных по отношению к пришельцу.

Очередной этап пути Маугли заканчивается возвращением. Этот мотив, наряду с **переходом** и **превращением**, обозначает важные стадии трансформации сознания двух главных героев Р. Киплинга и К. Брандис.

Несмотря на то что «Вторая книга джунглей» ничего не сообщает о возвращении взрослого Маугли в лес, на неразрывную связь «волчонка» с джунглями указывает вышедший еще в 1893 году сборник рассказов Р. Киплинга «Много выдумок». В нем публикуется история о лесничем Маугли, который однажды рассказывает семье о своей жизни с волками (Петрушина², 2014). Герой мысленно возвращается в прошлое, и вместе с ним в незабываемое и любимое прошлое возвращаются читатели, посвященные в перипетии жизни между двумя конфликтующими мирами: миром природы и миром цивилизации.

Знакомство протагониста с миром происходит в соответствии с разделением окружающей действительности на уже упоминавшиеся ранее три сферы: семью, общество и среду обитания. Попадая в джунгли, Маугли знакомится с семьей волков и чудесным образом сразу становится любимым «волчонком». Затем его судьба решается на Совете стаи, и уже после этого он постепенно осваивается в дикой природе, учится выживать.

История **поиска** Карагом своего пути начинается с мотива **превращения**. В образе человека он впервые выходит с матерью и сестрой в город. Все кажется здесь необыкновенным, привлекательным. Мальчик-оборотень уже не может довольствоваться жизнью пумы и принимает судьбоносное решение — перейти в мир людей. Переходной локацией здесь также становится граница между лесом и городом. Однако впоследствии, и это весьма показательно, Караг будет проводить основную часть времени в лесной школе, являющейся продуктом цивилизации, размещенным в диком лесу.

В книге К. Брандис, как и в произведении Р. Киплинга, можно наблюдать последовательную смену влияния трех окружающих сфер на формирование личности главного героя: семьи (семья пум и приемная семья Рэлстонов), общества (обычная человеческая школа и школа для оборотней — «Кристалл»), среды обитания (лес и город). Ярким представителем второго пространства выступает антагонист Карага — Эндрю Миллинг. Встречи с Миллингом проходят в роскошных апартаментах, символизирующих склонность взрослого

² Анализ жанровых особенностей сказки Р. Киплинга «Книга Джунглей». URL: http://tea4er.ru/blogs/printblog%3Findex_php%3Fview%3Darticle%26id%3D3596%26tmpl%3Dcomponent%26print%3D1

оборотня ко всевозможным благам цивилизации. Данная особенность одного из центральных персонажей обостряет намеченное в произведении противоречие между дикой природой и миром людей. Конфликт развивается как внутри сознания персонажей, о чем мы узнаем непосредственно от героя-рассказчика Карага, так и в окружающем его пространстве.

Интересно отметить, что возможность превращения в зверя или человека, в зависимости от исходного состояния, создает для протагониста видимость комфорта и защищенности. Угрожающий мир можно покинуть, перевоплотившись в другое существо. На этом еще раз акцентируется внимание в завершающей первый том истории спасения Карага во время охоты.

Недаром столь суровым кажется выбранное для Эндру Миллинга наказание: Совет оборотней блокирует его способность к превращению. Ощущение себя «чужим» в одном из ранее «своих» миров расценивается всеми и самим героем как трагедия. Отныне люди будут видеть в нем лишь пуму. Как зверь, заключенный в клетку, он навсегда останется в положении слабого. «Когда его выводили, он плёлся как старик» (Брандис, 2020, с. 441). Состояние Миллинга будто символизирует приближение смерти. Переход в другой мир или отречение от одного из миров не по своей воле, так же как и в «Книге джунглей», ассоциируется с угасанием, гибелью.

Наблюдая за вынесением приговора, Караг пытается оценить происходящее в том числе со звериной точки зрения (фрагмент цитаты отсутствует в переводе): «<...> als wäre er uralt und hätte seit Monaten keine Beute mehr gemacht» — «<...> [он — Миллинг — плёлся] как старик или как будто уже несколько месяцев не имел добычи [перевод наш. — Ю. К.]» (Brandis, 2019, S. 298). Сам факт объединения ассоциаций в очередной раз свидетельствует о двойственности сознания оборотней. В других эпизодах Караг неоднократно упоминает свои обостренные чувства, несвойственные человеку, при этом в облике пумы он владеет всей ясностью человеческого разума.

Как уже говорилось, параллельно с мотивом превращения важную роль в обоих произведениях играет мотив **перехода**. На примере «Книги джунглей» можно наблюдать, как оба мотива пересекаются, освещая с разных сторон проблему «освоения» «чужого». В отличие от Карага, Маугли не суждено, да и не нужно по-настоящему превращаться. Тем не менее заключительный переход в мир людей сравнивается со сменой кожи, состоянием некомфортным и уязвимым (Киплинг, 2022, с. 252). Очередное прощание с дикой жизнью и с самыми близкими зверями вновь разрывает герою сердце и выплескивается потоком слез (Киплинг, 2022, с. 253). Совершенный чуть ранее переход — из мира людей в мир животных — напротив, приводит к гармонии и как будто расставляет все по своим местам: «Самое приятное время жизни началось для Маугли после того, как он напустил на деревню джунгли. Совесть у него была спокойна, как и следует после уплаты справедливого долга, и все джунгли были с ним в дружбе, потому что все джунгли его боялись» (Киплинг, 2022, с. 197). Герой искренне считает себя «своим» среди «чужих»

(животных), осознавая собственную «инаковость», но не ощущая отчуждения. «Изоляция от общества <...> является одним из наиболее серьезных наказаний» (Баранова, 2023, с. 23). Однако быть «чужим» среди «своих» (людей) мальчику совсем не трудно, ведь с человеческим миром его мало что связывает внутренне.

Шестая книга цикла «Дети леса» заканчивается уходом Карага в лес к своей семье пум. Как и Маугли в завершении «Второй книги джунглей», протагонист возвращается в то окружение, откуда пришел. Тем не менее это возвращение носит временный характер. В школе Кристалл начинаются каникулы, и главный герой спешит ими воспользоваться, чтобы немного отстраниться от формальностей человеческой жизни: «Мне уже порядком надоело натягивать и снимать какие-то тряпки. Мне нужно отдохнуть от мира людей» (Брандис, 2020, с. 453). Цитата отсылает к началу первой книги. Описание первого превращения отмечено противоречием: «Как здорово, когда есть руки! С ними можно так много всего сделать!» (Брандис, 2016, с. 10) И тут же: «Мама торжественно вынула вещи и протянула их нам <...>. Я уже и забыл, что делать со всем этим бараклом» (Брандис, 2016, с. 11). Пребывание в человеческом теле характеризуется для Карага одновременно удобством и дискомфортом. Оно воспринимается как «свое», и все же связано с чуждыми элементами. Подобные несостыковки будто призваны подчеркнуть суть переходного состояния героя. Он постоянно вынужден к чему-то привыкать, учиться. Возможно, в том числе поэтому почти все события, описанные в шести книгах, происходят в то время, когда Караг является учеником школы «Кристалл».

Интересно также отметить, что переход и превращение, своеобразная смена миров являются очень личными событиями в жизни обоих героев. Маугли приходит в джунгли совершенно один и в полном одиночестве уходит к людям. Караг, несмотря на советы наставников и тренировки на занятиях, каждый раз должен погрузиться в свой сокровенный внутренний мир, чтобы осуществить переход в другое физическое тело. Этот процесс может ассоциироваться с углублением в самосозерцание героя, требующим дополнительных ресурсов и вызывающим дискомфорт.

Ощущение себя «своим» или «чужим» во многом определяется **взаимоотношениями** протагонистов с другими персонажами. Уже в первой истории «Книги джунглей» — «Братья Маугли» (Mowgli's Brothers) — намечается ряд важных моментов. Звери пытаются отстраниться от людей, считая их источником болезни безумия, но при этом презирают охотников на человека (в первую очередь хромого тигра Шер Хана). Люди изображаются попеременно то слабыми, то грозными и опасными, если имеют при себе оружие или огонь. Однако дело, кажется, вовсе не в силе и слабости, а в принадлежности к «другому», навсегда отгороженному от дикой природы, цивилизованному пространству.

Как уже подчеркивалось, в книге Р. Киплинга волки, пантера, медведь, питон и прочие «дети джунглей» умеют говорить, думать, имеют свою мораль

и законы. В окружении зверей Маугли как будто находится среди себе подобных, учится у них, копирует поведение, коммуницирует. За счет переноса людских черт на животных вторая и третья сферы (общество и мир природы) заметно сближаются. Одновременно с этим появляется тесная взаимосвязь человека и зверя (Njanjo, Tezokeng, 2023, S. 132). Философ Роза Брайдотти называет такую привязанность гибридизацией видов (hybridisation of species) (Braidotti, 2013, p. 65). Возникает ассоциация с феноменом оборотничества, хотя и не столь явного, как в книге Кати Брандис. Животные с антропоморфными чертами уже не являются прежними представителями природы, при этом «степень антропоморфизма» может быть разной (You, 2022, p. 179). Их инаковость вызывает особое отношение, пробуждает пиетет. Вследствие этого разрушается бинарная оппозиция дикой природы и цивилизации, что, по сути, возможно только в литературе (Derrida, 2008, p. 2002). В произведениях как будто появляется третья плоскость, в которую перемещаются «очеловеченные» звери, мальчик, адаптировавшийся к жизни в лесу, оборотни.

Нередко в «Книге джунглей» упоминаются моменты полного единения с природой: «Он [Маугли] поднялся, набрав полные руки травы, и пошел за Каа к любимому месту купанья мудрой змеи <...> По обычаю джунглей мальчик бросился в воду без звука и нырнул; потом вынырнул, тоже без звука, лег на спину, заложив руки под голову, и, глядя на луну, встающую над скалами, начал разбивать пальцами ног ее отражение в воде» (Киплинг, 2022, с. 172). Благодаря таким идиллическим сценам становится понятно, почему человек отрекается от удобств и сравнительной безопасности цивилизованного мира. Так, Маугли отказывается оставаться ночью «в хижине, похожей на ловушку», предпочтение отдается сну «среди высокой чистой травы на краю поля» (Киплинг, 2022, с. 80–81). Отсутствие свободы в жизни общества, изображенного на страницах книги, пугает мальчика.

Помимо прочего, в произведении как будто намечается два альтернативных пути социального развития. Волчья стая недаром именуется Свободным Народом. Совсем иначе под управлением жреца живет деревня, подчиняясь принципу неравенства и приказам своего негласного повелителя. Жизнь в городах, власть и богатство князей упоминаются в «Книге джунглей» вскользь, однако оцениваются отрицательно. Небезосновательно резкая критика обрушивается и на похожих на людей, не знающих Закона обезьян, подробно описанных и высмеянных в истории «Охота Каа» (Kaa's Hunting).

Взаимоотношения двух миров заслуживают отдельного внимания. В истории «Нашествие джунглей» (Letting In The Jungle) показано, что может произойти, если нарушается экологическое равновесие и намечается **противостояние**. Природе суждено сыграть важную роль в восстановлении справедливости ради «торжества добра над злом» (Selden, p. 449). Слон Хатхи, вырвавшись из ловушки охотников, вытаптывает со своими сыновьями поля Бхаратпура и выгоняет людей с обжитых мест. Так природа реагирует на несправедливое посягательство. К этому прецеденту обращается Маугли, призывая джунгли

на помощь ради спасения своей человеческой матери от невежественной толпы. Будучи человеком, сам герой никогда не переступает границу и не вносит дисбаланс в жизнь дикого леса.

Эндрю Миллинг — главный отрицательный персонаж К. Брандис — «никогда не пытался сохранить дикую природу <...> он продал большую девственную территорию, и потом её уничтожили, добывая полезные ископаемые» (Брандис, 2020, с. 386). Раскрытие махинаций этого оборотня-мстителя вызывают широкий резонанс. Герой оказывается двойным агентом: он предает собственных собратьев и, пользуясь всеми благами цивилизации, мечтает уничтожить людей, сея вокруг себя вражду и ненависть.

К восстановлению баланса всеми силами стремятся оборотни — учителя и ученики школы «Кристалл». Жестокое нападение на людей со стороны единомышленников Эндрю Миллинга кажется Карагу и его друзьям несправедливым и незаслуженным наказанием. Миллинг дискредитирует себя, поскольку его истинной целью является борьба за мировое господство, что никак не соответствует представлениям о гармоничном сосуществовании человека и природы. Более гармоничным и эффективным принципом представляется мирное соседство, подразумевающее возможность превращения и перехода, приятия и «освоения» того, что кажется «чужим» и пугающим.

Маугли и Караг воспринимают людей по-разному. У обоих персонажей они часто вызывают удивление. «Навстречу тем таинственным существам, которые зовутся людьми», идет Маугли (Киплинг, 2022, с. 36) (to meet those mysterious things that are called men (The Jungle Book, 1913, p. 47)). При этом его впечатления носят скорее негативный оттенок: «Какие они невежи <...>! Только серые обезьяны так себя ведут» (Киплинг, 2022, с. 78). Несправедливые законы человеческого общества удивляют и возмущают героя. Возвращаясь в дикую природу, Маугли воспринимает как оскорбление упоминание его принадлежности к людям: «Он [Акела] едва успел отдернуть лапу <...>. Маугли бросил нож так быстро, что за ним не уследил бы человеческий глаз <...>. — В другой раз <...> не говори о человеческой стае, когда говоришь с Маугли» (Киплинг, 2022, с. 134).

Мысли Карага, напротив, наполнены восхищением: «Какие милые бывают эти люди! И какие они, должно быть, могущественные, если строят такие города и живут в них. Каково это — быть таким, как они?» (Брандис, 2016, с. 16). В школе «Кристалл» людей, подразумевая их «инаковость», называют нейтрально — «непричастными» (Außenstehender — «находящимися вне»). Человек не воспринимается как враг. Положительные впечатления во многом сохраняются у мальчика-пумы до конца повествования. Стремясь стать членом человеческого общества, герой нередко встречает искреннее признание и даже любовь. Маугли, принимая свою человеческую сущность, остается настороженным и неприветливым с себе подобными. Столь же нерадушный прием он получает в ответ. Можно сделать вывод о том, что установка героя влияет на его восприятие окружающими и на процесс освоения незнакомого пространства.

Особым связующим звеном с окружающими для героев в обоих произведениях становится язык. В суровых условиях борьбы за жизнь в джунглях выручает знание заветного заклинания, сказанного на языке реципиента: «Мы с тобой/вами одной крови, ты/вы и я!» (Киплинг, 2022, с. 42/49) («We be of one blood, ye and I» (The Jungle Book, 1913, p. 55)). Умение произнести пару слов, хорошо знакомых слушателю, в самой упрощенной, судя по оригиналу, форме может растопить сердце любого хищника (Киплинг, 2022, с. 42). Знание языковых формул («Позвольте мне поохотиться здесь, потому что я голоден»; ответ «Охоться ради пропитания, но не ради забавы» (Киплинг, 2022, с. 40)) помогает даже при вторжении на чужую территорию, несмотря на постоянную конкуренцию и борьбу за выживание.

Проблема общения естественным образом появляется у Маугли и в обществе людей. Мальчик сразу приходит к разумному выводу: «Что толку быть человеком, если не понимаешь человеческой речи?» (Киплинг, 2022, с. 80) Общение служит фундаментом для выстраивания отношений и преодоления враждебности чужаков. Понимая это, герой достаточно быстро осваивает язык индийской деревни. Он как будто принимает правила новой игры, систему «вербальных кодов» (Викулова и др., 2024, с. 16), повторяя за матерью названия предметов. Отныне цель Маугли — стать человеком, вести себя как человек, притвориться им: «Что ж, если я человек, то и буду человеком» (Киплинг, 2022, с. 102). «Well, if I am a man, a man I must become» (Kipling, 1913, p. 115). Оригинальный текст, очевидно, точнее передает необходимость перемен.

В судьбе Карага языкам также суждено сыграть заметную роль. Устный и письменный человеческий язык (английский — события происходят в США в Йеллоустонском парке и в городах возле него) герой осваивает еще до начала повествования благодаря усилиям матери. Общий звериный (и в том числе телепатический) не вызывает затруднений. Хуже дело обстоит с отдельными звериными наречиями. Можно сопоставить общезвериный язык с интернациональным английским. Умение разговаривать на нем разрушает барьеры. Однако для будущих успехов в школе оборотней (экзамены), продвижения по карьерной лестнице (прием в Совет оборотней) Карагу необходимо освоить языки отдельных животных. Мальчик преодолевает себя и добивается успеха, делая еще один шаг на пути к «освоению» обоих миров.

На этом фоне еще более драматичной кажется **саморефлексия** Карага, его переживания из-за своей инаковости: «Я как будто стал другим [jemand anders] за несколько недель в *Кристалл*. Я остановился посередине моей комнаты, которая совсем не изменилась, <...> и ощутил себя здесь совершенно чужим [ein Fremder]. Я больше не обычный нормальный мальчик Джей, сколько бы ни старался им быть. Я и в человеческом облике Караг!» (Брандис, 2016, с. 204; Brandis, 2016, S. 147).

Маугли также осознает свое особое положение в обоих мирах. Он готов возвращаться в деревню, когда ему это удобно или когда больше некуда

пойти. В джунглях его воспринимают как повелителя, его боятся и уважают. Маугли хорошо понимает, что отличается от окружающих, и не хочет ничего менять.

Возникает вопрос: могут ли герои (человек, неохотно возвращающийся в деревню, и оборотень, ушедший к людям) полностью стать «своими» в человеческом обществе. Слова отца Карага еще в начале первой книги К. Брандис звучат как пророчество: «Решай, кто ты, Караг, — либо пума, либо человек: быть одновременно и тем и другим не получится» (Брандис, 2016, с. 20). Размышления Карага в конце первого тома звучат как ответ: «Я не человек, и никогда им не стану» (*Ich war kein Mensch und würde nie einer sein*) (Брандис, 2016, с. 317; Brandis, 2016, S. 232)). Изменить ничего нельзя, а внутренний конфликт с самим собой лишь сделает жизнь «невыносимой» (Брандис, 2016, с. 110) (в оригинале используется более нейтральный термин: *schwer* — тяжелый (Brandis, 2016, S. 75)). Присутствие даже незнакомого оборотня рядом напоминает Карагу «поток теплого воздуха» (Брандис, 2016, с. 52). «Не то страх, не то радость — и в то же время не то и не другое» (Брандис, 2016, с. 44). В городе первая встреча с подобным себе вызывает у мальчика восторг: «Я чуть не расплакался. Значит, я не один!» (Брандис, 2016, с. 44).

Внимание Маугли не сосредоточивается на столь драматичном поиске самого себя и своего места в жизни. Герой готов пользоваться человеческими преимуществами (разум, сила, власть), однако это скорее те качества, которые должны делать его самым сильным зверем в родном мире джунглей. Человеческая этика, мораль, как уже говорилось, не являются отличительным признаком, ими наделены и животные в истории Р. Кипплинга.

Исходя из приведенных наблюдений, можно сделать вывод о том, что до конца «своими» в обществе людей герои себя не чувствуют. Тем не менее человек по ходу повествования перестает быть для них потенциальной угрозой. В соответствии с этим Маугли и Караг воспринимают себя и оцениваются окружающими как «иные» субъекты.

Заключение

Проведенный в статье анализ дает возможность более детально рассмотреть процесс самоопределения главного героя, характеризующийся противопоставлением категорий «свой» – «чужой». Обозначенные мотивы перехода, превращения и возвращения становятся центральными и имеют первостепенное значение для выстраивания отношений протагониста с другими персонажами в обоих исследуемых произведениях.

Выбранные источники позволяют понаблюдать за поведением и мыслями двух необычных героев. Мальчик-пума и приемный детеныш волчицы изначально попадают в непростую ситуацию выбора. Рано или поздно приходит время определять свое место в окружающей их художественной реальности.

На жизнь героев оказывают воздействие три сферы: семья, общество и среда обитания, взятая в своем обобщенном значении, подразумевающим не только некое географическое пространство, но и саму атмосферу и энергетику. Лес и джунгли играют принципиально важную роль в жизни обоих персонажей. Перед читателями разворачиваются масштабные конфликты между природой и цивилизацией, а Маугли и Караг оказываются на стыке этих противостоящих сил. Сходство с людьми приводит к необходимости поддерживать контакт с человеческим обществом, однако «своими» герои в нем так и не становятся. На процесс сближения непосредственно влияют установки обоих персонажей: для Маугли деревня остается вызывающим недоверие, хотя порой и нужным, соседом. Караг не может прожить без города, стремится стать равноправной частью человеческого коллектива.

Жизнь Свободного Народа джунглей, зверей с антропоморфными чертами, и мальчика, отказывающегося от благ цивилизации, создает в книге Редьярда Киплинга новую альтернативную художественную действительность, в которой «своими» оказываются существа, соединившие в себе высшие этические ценности и принципы. Романтический и где-то идеализированный взгляд позволяет мысленно отстраниться от существующего порядка вещей. Точно так же к некоему третьему измерению относится мальчик-пума.

Наблюдаемое в ряде эпизодов предельное сближение героев с природой определяет их судьбу, однако стать настоящими животными они не могут, да и не хотят.

Вывод, к которому приходят протагонисты, может показаться вполне естественным. Маугли и Караг осознают свою «инаковость» и невозможность до конца стать «своими» ни среди зверей, ни среди людей. Однако этот факт, кажется, их не огорчает. Караг в конце первой книги восклицает: «Быть лесным оборотнем — это зверски здорово!» (Брандис, 2016, с. 317) И это, вероятно, так же прекрасно, как быть повелителем джунглей для Маугли.

Список источников

1. Арзамасцева, И. Н. (2005). *Детская литература*. Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. Академия.
2. Чехов, Н. В. (2012). Введение в детскую литературу. *Детские чтения* (с. 10–40). Институт русской литературы (Пушкинский дом).
3. Кутузова, Ю. Г. (2017). Социально значимые темы в немецкой детской литературе второй половины XX века. *Язык. Культура. Коммуникации*, 4(8). <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/573>
4. Чупрына, О. Г. (2014). Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(15), 71–79.
5. Скрябина, А. М. (2016). Отражение естественнонаучной картины мира в творчестве Р. Киплинга. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*, 3(53), 111–119.

6. Соколов, Ю. (1925). Сказка. *Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов*: в 2 т. Издательство Л. Д. Френкель. Т. 2. П–Я (с. 802–808).
7. Намычкина, Е. В. (2010). Сказка как литературный жанр. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, 3-2, 103–108.
8. Пропп, В. Я. (1984). *Русская сказка*. ЛГУ.
9. Петрушина, Т. Н. (2014). *Анализ жанровых особенностей сказки Р. Киплинга «Книга джунглей»*. http://tea4er.ru/blogs/printblog%3Findex_php%3Fview%3Darticle%26id%3D3596%26tmpl%3Dcomponent%26print%3D1
10. Mendlesohn, F. (2008). *Rhetorics of Fantasy*. Wesleyan University Press.
11. Савицкая, Т. Е. (2018). *Культура электронной эры*. Издательские решения.
12. Лучицкая, С. И. (2001). *Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов*. Алетейя.
13. Красовицкая, Ю. В. (2022). *Межкультурный практикум по немецкой литературе: (на материале книги В. Каминера «Meine russischen Nachbarn»)*. МГПУ.
14. Красовицкая, Ю. В. (2024). Свой – другой: стратегии и тактики сближения («Двенадцать человек не дюжина» В. Ферра-Микеры, «Все о Манюне» Н. Абгарян). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(53), 51–67. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.04>
15. Пеньковский, А. Б. (1989). О семантической категории «чуждости» в русском языке. В В. П. Григорьев (Ред.). *Проблемы структурной лингвистики: 1985–1987* (с. 13–49). Наука.
16. Дубоссарская, М. Л. (2008). Свой-чужой-другой: к постановке проблемы. *Вестник Ставропольского государственного университета*, 1, 167–174.
17. Njanjo, B., & Tezokeng, K. (2022). Grenzverhandlungen: zu narrativen des posthumanen in Katja Brandis und Hans-Peter Ziemeks «Ruf der Tiefe». *Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Studia Germanica Poznaniensia XLII* (S. 125–141). <https://doi.org/10.14746/sgp.2022.42.08>
18. Ясвин, В. А. (2000). *Психология отношения к природе*. Смысл.
19. Дзятковская, Е. Н. (2014). Психология развития и педагогическая психология. *Гуманитарный вектор. Серия: Психология*, 1(37), 125–136.
20. Панов, В. И. (2004). *Экологическая психология: Опыт построения методологии*. Наука.
21. Zekavat, M. A. (2023). Comparative study of the human-nature relationship in the fate of Fausto and I'll Sow My Hands in the Garden. *Children's Literature in Education*, 56, 130–148. <https://doi.org/10.1007/s10583-023-09552-w>
22. Красовицкая, Ю. В. (2021). *Коммуникативная и ценностно ориентирующая роль немецкой художественной литературы в подготовке к психолого-педагогической практике*. Русайнс.
23. Жолковский, А. К., & Щеглов, Ю. К. (1986). *Мир автора и структура текста*. Эрмитаж.
24. Braidotti, R. (2013). *The Posthuman*. Polity Press.
25. You, Ch. (2022). Who speaks for nature? Genre, gender and the eco-translation of Chinese Wild Animals. *Children's Literature in Education*, 55(2), 179–197. <https://doi.org/10.1007/s10583-022-09484-x>
26. Derrida, J. (2008). *The animal that i therefore am*. Fordham University Press.
27. Киплинг, Р. (2022). *Маугли*. Росмэн.

28. Selden, S. (2022). «I wonder what they do teach them in these schools»: The Chronicles of Narnia and Nature-Deficit Disorder. *Children's Literature in Education*, 55, 449–464. <https://doi.org/10.1007/s10583-022-09515-7>
29. Брандис, К. (2020). *Дети леса. День огня*. Эксмо.
30. Брандис, К. (2016). *Дети леса. Превращение Карага*. Эксмо.
31. Brandis, K. (2016). *Woodwalkers. Carags Verwandlung*. Arena.
32. Brandis, K. (2019). *Woodwalkers. Tag der Rache*. Arena
33. Баранова, К. М. (2023). Мотив «одиночество» в романе Дж. Грина «Бумажные города». *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(49), 20–33. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.49.1.02>
34. Викулова, Л. Г., Тарева, Е. Г., & Бурнакова, К. Н. (2024). *Фононовации в современном языковом и дидактическом пространстве: опыт, проблемы, перспективы*. Языки Народов Мира.
35. Kipling, R. (1995). *The Jungle Book*. https://archive.org/details/junglebook00kipl_2/page/n17/mode/2up

References

1. Arzamasceva, I. N. (2005). *Children's literature*. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Akademiya. (In Russ.).
2. Chekhov, N. V. (2012). Introduction to children's literature. *Children's Readings* (p. 10–40). Institut russkoj literatury` (Pushkinskij dom). (In Russ.).
3. Kutuzova, Yu. G. (2017). Socially significant themes in German children's literature of the second half of the 20th century. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikacii*, 4(8). <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/573> (In Russ.).
4. Chupryna, O. G. (2014). Precedent phenomena in British literature about teenagers (linguocultural approach). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(15), 71–79. (In Russ.).
5. Skryabina, A. M. (2016.) Reflection of the natural scientific picture of the world in the works of R. Kipling. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*, 3(53), 111–119. (In Russ.).
6. Sokolov, Yu. (1925). The Fairy Tale. *Literaturnaya ehnciklopediya: Slovar' literaturnykh terminov*: in 2 vols. Izdatel'stvo L. D. Frenkel'. Vol. 2. P—Ya (p. 802–808). (In Russ.).
7. Namyckina, E. V. (2010). The fairy tale as a literary genre. *Herald of Vyatka State University*, 3-2, 103–108. (In Russ.).
8. Propp, V. Ya. (1984). *The russian fairy tale*. LGU. (In Russ.).
9. Petrushina, T. N. (2014). Analysis of genre features of R. Kipling's fairy tale «The Jungle Book». http://tea4er.ru/blogs/printblog%3Findex_php%3Fview%3Darticle%26id%3D3596%26tmpl%3Dcomponent%26print%3D1 (In Russ.).
10. Mendlesohn, F. (2008). *Rhetorics of Fantasy*. Wesleyan University Press.
11. Savitskaya, T. E. (2018). *The culture of the electronic era*. Izdatel'skie resheniya. (In Russ.).
12. Luchickaya, S. I. (2001). *The image of the Other: muslims in the chronicles of the crusades*. Aletejya. (In Russ.).
13. Krasovickaya, Yu. V. (2022). Intercultural workshop on German literature: (based on the book by W. Kaminer «Meine russischen Nachbarn»). MGPU. (In Russ.).

14. Krasovickaya, Yu. V. (2024). Ours – Other: strategies and tactics of rapprochement («Twelve People Are Not a Dozen» by V. Ferra-Mikura, «All About Manyunya» by N. Abgaryan). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(53), 51–67. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.04> (In Russ.).
15. Pen'kovskij, A. B. (1989). On the semantic category of «strangeness» in the Russian language. In V. P. Grigoriev (Ed.). *Problems of structural Linguistics: 1985–1987* (p. 13–49). Nauka. (In Russ.).
16. Dubossarskaya, M. L. (2008). Ours-strange-other: to the formulation of the problem. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 167–174. (In Russ.).
17. Njanjo, B., & Tezokeng, K. (2022). Grenzverhandlungen: zu Narrativen des posthumanen in Katja Brandis und Hans-Peter Ziemeks «Ruf der Tiefe». *Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Studia Germanica Posnaniensia XLII* (S. 125–141). <https://doi.org/10.14746/sgp.2022.42.08> (In Germ.).
18. Yasvin, V. A. (2000). *Psychology of attitude towards nature*. Smy'sl. (In Russ.).
19. Dzyatkovskaya, E. N. (2014). Developmental psychology and educational psychology. *Gumanitarnyj vector. Series: Psihologiya*, 1(37), 125–136. (In Russ.).
20. Panov, V. I. (2004). *Ecological psychology: An Experience in building a methodology*. Nauka. (In Russ.).
21. Zekavat, M. A (2023). Comparative study of the human-nature relationship in the fate of Fausto and I'll Sow My Hands in the Garden. *Children's Literature in Education*, 56, 130–148. <https://doi.org/10.1007/s10583-023-09552-w>
22. Krasovickaya, Yu. V. (2021). *The communicative and value-orienting role of german fiction in preparation for psychological and pedagogical practice*. Rusajns. (In Russ.).
23. Zholkovskij, A. K., & Shcheglov, Yu. K. (1986). *The world of the author and the structure of the text*. E`rmitazh. (In Russ.).
24. Braidotti, R. (2013). *The Posthuman*. Polity Press.
25. You, Ch. (2022). Who speaks for nature? Genre, gender and the eco-translation of Chinese Wild Animals. *Children's Literature in Education*, 55(2), 179–197. <https://doi.org/10.1007/s10583-022-09484-x>
26. Derrida, J. (2008). *The animal that i therefore am*. Fordham University Press.
27. Kipling, R. (2022). *Mowgli*. Rosme`n. (In Russ.).
28. Selden, S. (2022). «I wonder what they do teach them in these schools»: The Chronicles of Narnia and Nature-Deficit Disorder. *Children's Literature in Education*, 55, 449–464. <https://doi.org/10.1007/s10583-022-09515-7>
29. Brandis, K. (2020). *Deti lesa. Den' ognya*. E`ksmo. (In Russ.).
30. Brandis, K. (2016). *Deti lesa. Prevrashchenie Karaga*. E`ksmo. (In Russ.).
31. Brandis, K. (2016). *Woodwalkers. Carags Verwandlung*. Arena.
32. Brandis, K. (2019). *Woodwalkers. Tag der Rache*. Arena.
33. Baranova, K. M. (2023). The motif of «loneliness» in J. Greene's novel «Paper Towns». *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(49), 20–33. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.49.1.02> (In Russ.).
34. Vikulova, L. G., Tareva, E. G., & Burnakova, K. N. (2024). *Phononations in the modern linguistic and didactic space: experience, problems, prospects*. Yazy'ki Narodov Mira. (In Russ.).
35. Kipling, R. *The Jungle Book*. https://archive.org/details/junglebook00kipl_2/page/n17/mode/2up

Информация об авторе / Information about the author

Юлия Владимировна Красовицкая — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Yuliya V. Krasovizkaya — PhD (Philology), Docent, Associate Professor of Germanistics and Linguodidactics Department Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.